

— Но я тоже не хочу... — Шэнь Цин задумался. В будущем, в «Голубой утренней звезде», все, скорее всего, будут смотреть на него косо. Возможно, даже если он добьётся успеха, будут осуждать, что пробился только благодаря Лу Тяньмину. От одной мысли мурашки по коже.

— От твоего «не хочу» ничего не зависит.

— Но...

— А на свадьбу не жениться? Ерунда. Я же не переживаю, а ты чего волнуешься?

Шэнь Цин не знал, что и сказать. Может, он и правда слишком много думает? Сам разводит ненужные чувства? В душе у него зашевелились сомнения. Когда тренировка Лу Хунжуня по верховой езде закончилась, они вместе с Лу Тяньмином поехали навестить бабушку.

— О, приехали! Тяньмин, проходи, садись, фрукты бери сами. Я только что закончила большую уборку!

Старушка Шэнь была очень рада их видеть. Под солнцем у подъезда многоквартирного дома несколько старушек, вяжущих свитера, сидели у входа и болтали, разглядывая Лу Тяньмина с ног до головы и перешёптываясь позади. Шэнь Цину стало неловко, он втокнул Лу Тяньмина в дверь и кивнул им.

Лу Тяньмин взял из фруктовой корзины в гостиной мандарин, очистил его для Шэнь Цина и смотрел, как тот с ребёнком раскрашивают картинки в альбоме. Он прошёлся по отремонтированной трёхкомнатной квартире, хотел посмотреть, не нужна ли старушке какая помощь.

— А это что? Выбросить нужно? — Увидев у двери картонную коробку, он спросил старушку.

— А, да, сегодня утром только собрала, — улыбнулась старушка Лу.

Лу Тяньмин наклонился, чтобы посмотреть. Он как раз хотел помочь старушке вынести коробку, как одним взглядом заметил в щели крышки выглядывающие светло-голубые пластиковые детские сандалии. Он приоткрыл коробку. Сандалии были очень старые, одна пластиковая лямка сломана и торчала в сторону.

Но господин Лу никогда не забыл эти сандалии. Много-много лет назад эти детские сандалики остановились перед ним дождливой ночью. Выцветшие от старости, с поломанной, торчащей лямкой.

Тот пухлощёкий ребёнок присел под проливным дождём у велосипедного навеса и спросил его:

— Тебе холодно? Ты не идёшь домой? Я поделюсь с тобой своими таньюанями, ешь, поешь — и не будет холодно.

Лу Тяньмина будто что-то резко кольнуло. Он нахмурился, взял те сандалии в руку. Они были меньше его ладони, с детскими круглыми носиками.

Он искоса взглянул в гостиную. Шэнь Цин всё ещё рисовал с Лу Хунжуем, мягкие чёрные волосы прилипли к белой шее, губы поджаты, одна нога поджата под себя — изящное лицо всё ещё сохраняло детские черты. На нём был просторный толстовка, он время от времени почёсывал шею.

Это то, о чём Лу Тяньмин никогда не думал, никогда не предполагал. Он никогда не думал, что человек рядом с ним, возможно, и есть тот самый ребёнок, встреченный очень-очень давно. Тот ребёнок, что в ночь проливного дождя проявил к нему детскую доброту, глупо улыбался, и у которого не хватало молочного зуба.

В этот момент он действительно почувствовал, что небо к нему не беспощадно. По воле судьбы, жизнь нарисовала круг и вернулась на исходную точку.

Оказывается, когда он впервые встретил Шэнь Цина, тому было всего пять лет, не хватало молочного зуба, он беззаботно смеялся, такой маленький. Тогда господин Лу был ещё двадцатилетним юношей, весь в ранах, загнанный в угол кредиторами отца, только что спустившийся с подпольного бойцовского ринга, измождённый и голодный.

Без сомнения, та безоговорочная детская доброта, те таньюани, что ребёнок принёс ему той ночью, были единственным лучом света и мягким утешением в тот долгий тёмный период его жизни.

— Шэнь Цин.

— А? — Тот вздрогнул от неожиданности, чуть не уронив восковой карандаш из руки. — Что ты вытворяешь? До смерти напугал!

— Я должен тебе один подарок на день рождения.

— ...Что? — Шэнь Цин совершенно не понимал, что тот опять задумал, и с подозрением посмотрел на него. — Разве ты когда-нибудь помнил о моём дне рождения?

— Отныне каждый год мы будем праздновать твой день рождения вместе с малышами, — Лу Тяньмин сел рядом с ним, взял журнал. На обороте журнала как раз была напечатана карта города. Его взгляд переместился на пустырь на северной окраине города. Он оценил расположение окрестностей и постучал указательным пальцем по тому пустырю. — Как думаешь, что если вложить средства и построить здесь парк развлечений?

Авторские заметки:

— Папа, папа, вчера папочке снился кошмар.

На следующее утро Лу Хунжуй, в пижамке с мишками, ел в столовой вилкой и поглядывал на плотно закрытую дверь спальни — Шэнь Цин ещё не вставал.

— Ты уверен, что вчера ему приснился кошмар? — широко раскрыл глаза Хак, уже превратившийся в вытянувшегося подростка, высокого, но с ещё детскими чертами лица. Он доедал свою пасту. — Он вчера пришёл спать в нашу комнату.

— Да? — Лу Тяньмин с помощью дворецкого переодевался в повседневную одежду и был немного удивлён. — Наверное, перед сном опять смотрел ужастики.

— Папа, ты должен остаться дома и защищать его! Папочке сделали операцию, ему нужен уход, — Лу Хунжуй был очень бойким на язык.

— Папа вчера работал сверхурочно, — Лу Тяньмин отодвинул стул, сел за стол и потрепал сына по голове. Подумал он и почувствовал, что перспективы туманны: плюс Хак, которого он усыновил, чтобы составить компанию Лу Хунжую, плюс близнецы — в будущем в этом доме

будут жить четверо мальчишек. Будет полный хаос.

— Тяньмин? — Хэйтэн прошёл через холл, положив портфель на диван. — Такой богатый завтрак!

— Лор сегодня тоже пришёл, как здорово! — Лу Хунжуй стремглав бросился в объятия Лора, тот подхватил его на лету и крутанул:

— Тигрёнок! Опять потяжелел.

Шэнь Цин сидел на кровати в комнате. На самом деле он не спал, но аппетита не было, есть не хотелось, поэтому притворился спящим.

Перед ним лежали два ключа и какие-то беспорядочные наброски. Всю прошлую ночь ему снился остров Уди... Лу Тяньмин говорил, что всего существует три ключа. Два уже здесь. А где же третий?

Он вспомнил слова, сказанные ему на острове Уди тем рыжеволосым юношей. Тот юноша принёс яд чёрной мамбы, чтобы Лу Тяньмин сделал инъекцию... После укола Лу Тяньмин на некоторое время впал в состояние мнимой смерти... Он помнил, что тогда сердце Лу Тяньмина уже перестало биться, но почему...

Он был рад, что Лу Тяньмин выжил, но разве нормальный человек способен на такое? Почему? Тело Лу Тяньмина теперь даже может метаболизировать яд одной из трёх самых ядовитых змей в мире?

Шэнь Цин поскрёб волосы. Хотя он был прямолинеен, но, сойдясь с Лу Тяньмином, ему приходилось много об этом размышлять. По сравнению со свадьбой, его больше волновала судьба третьего ключа. Только он мог избавить Лу Тяньмина от приступов боли, и тогда они смогут жить счастливо, вместе, всё время.

Его очень огорчало то, что Лу Тяньмин никогда не говорил о своём теле, всегда всё сглаживал, притворяясь нормальным человеком, бизнесменом. Но Шэнь Цин отлично понимал, что тот никогда не сможет жить обычной жизнью. Когда он решил быть с Лу Тяньмином, то уже приготовился к этому.

Чем ближе Шэнь Цин становился к Лу Тяньмину, тем больше замечал в нём отличий от обычных людей. Ночью Лу Тяньмин вставал в туалет, никогда не включая свет. Однажды ему даже мельком показалось, что тот читает записку в полной темноте.

Он также подозревал, что у Лу Тяньмина отсутствует чувство боли. Он видел, как тот много раз получал ранения, часто даже не издавая стоны, мог продолжать сражаться, истекая кровью, словно совсем не чувствуя раны на руке. Однажды он украдкой видел, как Лу Тяньмин выливал дезинфицирующее средство на свою кровоточащую рану, и даже бровью не повёл.

Вирус уже уничтожил его болевые ощущения? Шэнь Цин не мог этого утверждать, потому что этот тип Лу Тяньмин мог притвориться, что ему очень больно, чтобы Шэнь Цин за ним ухаживал. Шэнь Цин видел это сразу, потому что его игра была просто слишком наигранной.

— Шэнь Цин! Шэнь Цин, ты ещё не встал?!

Раздался оклик Лора. Шэнь Цин поспешно собрал все вещи, сунул их в коробку под кровать и притворился уставшим:

— Я не голоден! Ешьте без меня!

— Шэнь Цин, я должен перед тобой извиниться.

Не успел он как следует проснуться, как Лу Тяньмин уже вошёл в комнату и сел на край кровати.

— ...В чём ты мог провиниться передо мной? — Шэнь Цин мгновенно насторожился. — Может, переспал с кем-то на стороне и чувствуешь себя виноватым?

<http://bllate.org/book/15584/1392890>